

Слово редактору

И в одну реку можно войти дважды

если она называется "Политехник"

В редакцию газеты ВПИ я пришла редактором из заводского «Трактора», когда вузовской многотиражке исполнилось ровно семь лет. Несмотря на детский возраст, она уже в те годы здорово отличалась от других подобных изданий. Что и меня обязывало поддерживать ее репутацию.

Простите за тавтологию, без поддержки руководства вуза и самих студентов, главных авторов и читателей газеты, мне вряд ли бы это удалось.

Техническая база в те времена оставляла желать лучшего. Ни о каких компьютерах не было и речи! Статьи печатали на пишущей машинке, потом набирали их на «дедушке» – линотипе и таким же дедовским способом они выходили в тираж. Однако сие обстоятельство, как и жесткая цензура, никоим образом не отражались на боевом духе газеты.

Она критиковала не только нерадивых студентов, но и таких же преподавателей. Писала о проблемах студенческого быта и прочих недостатках. В общем, от дефицита корреспонденций газета не страдала. И в перепечатках из других изданий не нуждалась. Правда, для одной было сделано исключение.

В конце 70-х в «Новом мире» было опубликовано эссе советского корреспондента в Америке Мэлора Стурюа об ансамбле «Битлз». Подобных исследований в СССР тогда фактически не было, «битлы» только-только выходили в Союзе из-под запрета. Номера «Политехника» с публикацией о них расхватывались в мгновение ока. Студенты ВПИ, других вузов города, да и преподаватели с нетерпением ждали продолжения. И как потом выяснилось, даже посылали газету своим молодым родственникам, служившим в армии.

И, наконец, какая студенческая газета без юмора – самого «серьезного» газетного жанра. Но юмористов в политехе, слава Богу, хватало. Чего только стоили «Пух и перья» – студенческая сатирическая стенгазета во главе с Сергеем Сухоносом. После того, как «Пух и перья» почтили в бозе, их издатели перенесли свои сатиру и юмор в «Политехник». Над рассказом Сухоноса «Проект» до слез хохотал весь институт.

Это сейчас свобода печати, а тогда с ней было туговато. Помню, наш внештатный сатирик-юморист, автор рубрики «Полисмешник», студент факультета горячей обработки металлов Борис Сахновский написал пародию на стихотворение вузовского поэта Льва Вахромеева, в которой было слово «сука» (имелась в виду собака женского пола). За что на очередном семинаре горкома КПСС газете устроили настоящую обструкцию. И все попытки «оправдаться» таким же есенинским персонажем не возымели никакого действия.

Но все это мелочи. Главным было истинное внимание и уважение к газете всех руководящих политеховских органов, понимание, вопреки партийно-цензурным ограничениям, того, что студенческая газета имеет право на определенную долю свободы. Я с большой благодарностью вспоминаю ректора ВПИ Александра Павловича Хардина, секретаря

парткома Владислава Николаевича Подлеснова, которому «Политехник» за активное сотрудничество с ним дал путевку в члены Союза журналистов СССР.

Но самая моя большая любовь – сегодняшний ректор ВолгГТУ Иван Александрович Новаков. Он живо откликался на все материальные и интеллектуальные нужды издания, по большому счету, доверял редколлегии, мелочно не опекая ее. А если в газете иногда проскакивали неточности, не читал морали.

Отработав более 10 лет в «Политехнике», отметив его 17-летие, я решила, что пора податься в более «взрослую» газету и после длительных, поистине гамлетовских мук «уходить или не уходить», оставив в политехе кусок сердца, вновь оказалась в «Тракторе», где начиналась моя журналистская стезя.

И ровно через такой же промежуток времени, благодаря убедительным доводам проректора Раисы Маратовны Петруновой, вернулась в «Политехник», о чем нисколько не пожалела.

Сейчас работаю в «Новых деловых вестях», которые, кстати, основала выпускница химфака ВолгГТУ Ирина Нефедова. Свои первые журналистские опусы она публиковала тогда в «Политехнике»...

Валерия ЗАКИПНЕВА.